

На правах рукописи

КИРЮХИНА Надежда Владимировна

**ГЕНДЕРНЫЙ КОМПОНЕНТ В СЕМАНТИКЕ
РУССКИХ И АНГЛИЙСКИХ ПОСЛОВИЦ
И АНТИПОСЛОВИЦ**

5.9.8. Теоретическая, прикладная
и сравнительно-сопоставительная лингвистика

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Волгоград – 2025

Работа выполнена на кафедре английской филологии института иностранных языков Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения «Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева»

Научный руководитель – *Абакумова Ольга Борисовна*, доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры английской филологии ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева».

Официальные оппоненты: *Зыкова Ирина Владимировна*, доктор филологических наук, доцент (ФГБУН «Институт языкознания Российской академии наук»), ведущий научный сотрудник отдела теории и практики коммуникации имени Юрия Сергеевича Степанова);

Нефедова Любовь Аркадьевна, доктор филологических наук, профессор (ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет»), профессор кафедры немецкого языка).

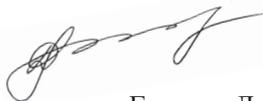
Ведущая организация – ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет».

Защита состоится 23 апреля 2025 г. в 10.00 часов на заседании диссертационного совета 33.2.007.02 в Волгоградском государственном социально-педагогическом университете по адресу: 400005, г Волгоград, пр-кт им. В.И. Ленина, 27.

С текстом диссертации можно ознакомиться в научной библиотеке и на сайте ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный социально-педагогический университет»: <http://www.vgspu.pf>.

Автореферат диссертации разослан 26 февраля 2025 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор филологических наук,
доцент

Гулинов Дмитрий Юрьевич

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Настоящее диссертационное исследование посвящено комплексному рассмотрению гендерного фактора, нашедшего отражение в паремиологических единицах, раскрывающих категорию фемининности в русскоговорящем и англоговорящем культурных сообществах, а также системному описанию и аналитической интерпретации культурно обусловленной репрезентации гендерного компонента в семантике и структуре пословиц и антипословиц русского и английского языков.

Актуальность данного исследования обусловлена, во-первых, повышенным вниманием к изучению и описанию динамики развития гендерного фактора в языке в связи с антропологическим направлением в отечественном языкознании; во-вторых, значительным интересом к комплексному изучению пословичных гендерно маркированных единиц как репрезентантов русскоязычной и англоязычной языковых и культурных картин мира, кодирующих национально-детерминированные представления о мужчине и женщине в сопоставляемых лингвокультурах; в-третьих, недостаточной изученностью проявления гендерного фактора в русскоязычном и англоязычном паремиологических фондах в диахроническом и синхроническом аспектах.

Степень научной разработанности темы. Становление антропологической парадигмы в научном знании послужило толчком к побуждению большого научного интереса к разработке проблематики гендерной лингвистики, о чём свидетельствует большое количество статей, учебных пособий, монографий, рассматривающих фундаментальные вопросы гендерной лингвистики, разрабатывающих её терминологический аппарат, а также исследующих теорию социокультурной и биологической детерминированности пола и гендера, механизмы конструирования гендера: И. Гоффман (1994), А.В. Кирилина (1999, 2022), М.В. Гаранович (2002), К. Уэст, С. Фенстермейкер (2002), И.В. Зыкова (2003), Ф. Дейтч (2007) А.А. Тёмкина, Е.А. Здравомыслова (2015) и др. Гендерные аспекты языковой картины мира, лингвокультурологии и концептологии рассматриваются в трудах В.А. Ефремова (2010, 2023), А.А. Григоряна (2021), Л.А. Нефедовой (2023, 2024), Р.И. Бабаевой (2021), А.С. Яценко (2021), Е.С. Гриценко (2022), Н.В. Данилевской (2022) и др. Важными для диссертационного исследования стали труды, исследующие фразеологическую гендерную маркированность и языковую репрезентацию оппозиции «маскулинность / фемининность», – работы В.Н. Телия (1996), И.В. Зыковой (2003), А.В. Кирилиной (2009), В.А. Ефремова (2010), А.Т. Литовкиной (2019) и др.

Также стоит отметить, что данная научная дисциплина находится в стадии активного развития, о чём свидетельствует появление терминологического словаря гендерной лингвистики в 2002 году под редакцией А.А. Денисовой и наличие ежегодных периодических журналов, посвященных вопросам взаимоотношений гендера и языка: «Гендер и СМИ», выпускаемый на базе МГУ им. М.В. Ломоносова, издаваемый с 2007 г., и периодическое издание «Адам и Ева. Альманах гендерной истории», выпускаемое на базе ИВИ РАН с 2001 г.

Пословица как фольклорный текст давно интересовала исследователей народной литературы. В этом отношении большой вклад в изучение паремиологии внесли работы В.И. Даля (1957), И.М. Снегирева (1848), Г.Л. Пермякова (1975, 2001), В.П. Жукова (1966, 1991), В. Мидера (1994, 2004), В.Н. Телия (1966, 1996) и др., особенно важно отметить работы специалистов в области составления словарей пословиц. В последние десятилетия пословицы стали больше интересовать исследователей с позиций языка, их места в языковой системе, их структуры и функции (А. Крикманн 1984, М. Кууси 1978, В.М. Мокиенко, Х. Вальтер 2004, 2005, А.Н. Баранов, Д.О. Добровольский 2008, 2011, О. Лаухакангас 2015, Е.И. Селиверстова 2011, 2017), описания стилистических особенностей (Т.Г. Бочина, 2003, 2023), сопоставительного изучения пословиц (В.И. Карасик 2002, 2004, Е.В. Иванова 2006, М.Ю. Котова, А.А. Колпакова 2018, О.Б. Абакумова 2009, 2013). В настоящее время пословицы все чаще привлекаются к концептуальным, лингвокультурологическим исследованиям (Е.В. Иванова 2006, 2014; В.И. Карасик 2004, 2023; М.Л. Ковшова 2013, 2019; Т.Г. Бочина 2003, 2023; О.Б. Абакумова 2013, 2024). Лингвисты интересуются их сложным языковым статусом (Г.Л. Пермяков 1975; D. Gram 1983, Л.Б. Савенкова 2002; А.Н. Баранов, Д.О. Добровольский 2008, 2011), семантикой, прагматикой (Г.Д. Сидоркова 1999, Н.Н. Семененко 2012, О.Б. Абакумова 2013), оценочностью (А. Крикманн 1984; О.Б. Абакумова 2013; А.И. Лызлов 2011, 2022), типологией, референцией (Ю.И. Левин 1984; Т.М. Николаева 1995, Т.Г. Бочина 2003; А.В. Жуков 2007; О.Е. Фролова 2007), когнитивно-дискурсивным моделированием смысла пословицы в дискурсе (О.Б. Абакумова 2013, 2015; О.А. Сулица 2020, 2022; В.И. Ильминская 2024), функционированием пословиц в тексте (С.В. Сидорков 2003, О. Лаухакангас 2015, О.В. Ломакина 2015, В. Мидер 2015).

Относительно новым веянием в паремиологии является исследование деривационных единиц, таких как антипословицы, антипоговорки, антиафоризмы и т.д., являющихся продуктом лингвистиче-

ской креативности человека. Вопросам лингвистической креативности в целом и фразеологической и паремиологической креативности в частности посвящены труды В. Мидера (1993, 1999), А.Т. Литовкиной (1999, 2021), В.М. Мокиенко, Х. Вальтера (2005, 2010), Е.Е. Жигариной (2006), Е.В. Ивановой (2014), П.С. Дронова (2011, 2014), Е.Е. Ивановой (2011, 2015), Н. Hrisztova-Gotthardt (2011), А.Т. Litovkina, W. Mieder, Н. Hrisztova-Gotthardt, P. Barta, K. Vargha (2021), О.Б. Абакумовой (2023, 2024), А.Д. Бакиной (2024), И.В. Зыковой (2023), М.Л. Ковшовой (2024) и др.

Гипотеза исследования. Изучение семантики, структуры, референции пословиц и их функционирования в динамике (в форме антипословиц) способно раскрыть современное культурно обусловленное наполнение категории «фемининность», а также проследить процесс развития архетипической оппозиции «мужчина / женщина», закрепленной и отраженной в языке.

Объект исследования – категория фемининности, лингвистически объективированная в паремиологическом фонде русского и английского языков.

Предметом исследования выступают гендерно маркированные пословицы и антипословицы русского и английского языков.

Цель настоящей работы состоит в выявлении гендерно универсальных и гендерно специфических качеств в содержании русскоязычных и англоязычных пословиц и антипословиц.

Для достижения поставленной цели были определены следующие **задачи**:

1) изучить подходы к разграничению явлений фразеологизма, пословицы и поговорки и установить их взаимосвязи с явлением антипословицы;

2) охарактеризовать состояние проблемы изучения гендерного фактора в современной лингвистике;

3) выявить особенности гендерно маркированных пословиц и антипословиц русского и английского языков на структурном, семантическом и референциальном уровнях с установлением статуса гендерного компонента в значении пословиц в сопоставительном аспекте;

4) определить наиболее частотно употребляемые фемининные гендерно маркированные лексемы в паремиологических фондах русского и английского языков;

5) установить доминантные, наиболее культурно значимые гендерные роли женщины в различных сферах общественной жизни русскоязычного и англоязычного социума в сопоставительном аспекте.

Материалом исследования для данной научной работы послужили гендерно маркированные пословицы и антипословицы русского и английского языков, извлеченные из словарей на основе структурного и семантического принципа отбора паремиологического материала. В основу настоящего исследования был положен структурный, семантический и референциальный анализ свыше 1600 пословиц и антипословиц из наиболее авторитетных словарей: Вальтер Х., Мокиенко В.М. Антипословицы русского народа, 2005; Жуков В.П. Словарь русских пословиц и поговорок, около 1200 пословиц и поговорок, 1991; Зимин В.И., Ашурова С.Д. Русские пословицы и поговорки: учебный словарь, 1994; Иванов Е.Е. Антипословицы Рунета: типология и словарь, 2009; Маргулис А., Холодная А. Русско-английский словарь пословиц и поговорок, 2000; Мокиенко В.М., Никитина Т.Г. Народная мудрость: русские пословицы, 2011; J.A. Simpson, J. Speake. The Concise Oxford Dictionary of Proverbs, 1992; Fergusson R. The Penguin Dictionary of Proverbs, 2001; Jennifer Speake. The Oxford dictionary of proverbs, 2007; Mieder W., Litovkina A.T. Twisted Wisdom: Modern Anti-Proverbs, 2002.

В диссертации использованы следующие **методы**:

- метод фразеологической идентификации;
- метод компонентного анализа;
- методы и приемы интерпретации, сопоставления, обобщения и классификации;
- метод словарных дефиниций;
- сравнительно-сопоставительный метод;
- референциально-типологический метод;
- стилистический анализ;
- метод количественной обработки отобранных пословиц и антипословиц и обобщения данных;
- лингвокультурологический анализ.

Теоретическую и методологическую базу диссертационного исследования составили идеи, теории и учения отечественных и зарубежных учёных в следующих областях:

1) теория языка и методология лингвистических исследований (А.А. Потебня, Я. Ассман, Н.Д. Арутюнова, Ю.Д. Апресян, И.В. Арнольд, Н.Ф. Алефиренко, В.Г. Гак, Б.М. Гаспаров, Ю.М. Лотман, Е.С. Кубрякова, Г.В. Колшанский, Е.В. Падучева, В.Н. Телия);

2) фразеология (А.В. Кунин, Н.Ф. Алефиренко, В.М. Мокиенко, Х. Вальтер, В.П. Жуков, И.В. Зыкова, М.Л. Ковшова, В.Н. Телия);

3) паремиология (Г.Л. Пермяков, В.П. Жуков, Е.В. Иванова, В.И. Карасик, Т.Г. Бочина, О.Е. Фролова, О.Б. Абакумова, А. Крикманн, О. Лаухакангас, А.Т. Литовкина, В. Мидер);

4) лингвокультурология (Н.Д. Арутюнова, В.Н. Телия, Д.Б. Гудков, В.В. Красных, М.Л. Ковшова, В.И. Карасик, И.В. Зыкова, С.Г. Воркачев, Н.А. Красавский, Е.В. Иванова, О.Б. Абакумова);

5) гендерные исследования языка (И. Гоффман, А.А. Григорян, А.В. Кирилина, И.В. Зыкова, А.А. Денисова, В.А. Ефремов, Л.А. Нефедова, А.А. Тёмкина, Е.А. Здравомыслова, В.Н. Телия, Р. Лакофф, А.Т. Литовкина, К. Уэст, С. Фенстермейкер, И.И. Халеева).

Научная новизна работы определяется тем, что:

1) уточнено понимание терминосочетания «речевая антипословицная картина мира»;

2) предложена критериальная база структурной классификации антипословиц;

3) выявлен периферийный статус антипословиц в паремиологическом фонде русского и английского языков;

4) определены универсальные и этноспецифические характеристики феминности в сопоставляемых лингвокультурах;

5) выявлена тенденция к гиноцентризму в русскоязычных и англоязычных антипословицах.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что: во-первых, установлены культурно релятивные качества, стили поведения, гендерные установки и стереотипы, составляющие ядро архетипа «женщина» в сопоставляемых лингвокультурах; во-вторых, выявлены исторически и социально обусловленные смещения концептуализации феномена «гендер» в русскоязычной и англоязычной картинах мира; в-третьих, определены социокультурные факторы, способствующие нивелированию гендерных различий в современном российском и англоязычном социуме; в-четвертых, выявлена различная скорость стирания гендерных граней в сопоставляемых лингвокультурных сообществах, что обусловлено, в первую очередь, дифференциацией в иерархии их системы ценностей.

Практическая значимость работы состоит в возможности использования отобранного паремиологического материала для создания словарей, базирующихся на категориях «маскулинность» / «феминность». Полученные в ходе исследования результаты могут быть использованы в рамках теоретических курсов «Введение в теорию межкультурной коммуникации», «История и культура стран изучаемого

языка», «Лингвокультурологические аспекты перевода», а также в языковых курсах практики культуры речевого общения на иностранном языке. Результаты работы найдут применение при подготовке студентами филологического профиля выпускных квалификационных работ.

Основные результаты исследования и положения, выносимые на защиту:

1. Феномен фемининности широко представлен в русских и английских паремиях. В нем обнаруживается как универсальное, так и этноспецифическое наполнение гендерных ролей, стереотипов, моделей поведения и моральных установок, что обусловлено как общецивилизационными, так и этнокультурно детерминированными факторами на стыке диахронии и синхронии. Оценка образа женщины в поговорках и антипоговорках русского и английского языков выражается через концептуальную пословичную метафору, которая формирует образную составляющую пословичного концепта.

2. Уточняется определение термина *антипоговорка*, отвечающее двум векторам рассмотрения данного явления: *семантическому и структурному*. Антипоговорка рассматривается как трехуровневый знак, действующий в качестве праформы традиционные поговорки, афоризмы, фразеологизмы, устойчивые выражения, прецедентные имена, тексты и ситуации, а также как знак, не использующий перечисленные деривационные механизмы, но обладающий семантической противопоставленностью устаревшему хрестоматийно-поучительному семантическому потенциалу традиционной поговорки.

3. Предлагается понятие речевой антипоговорочной картины мира, определяемой как часть языковой картины мира, основу которой составляют антипоговорки. Речевая антипоговорочная картина мира частично сохраняет свойства поговорочной картины мира, являясь репрезентантом социально релевантных знаний об объектах и явлениях окружающего мира, однако противопоставляется последней по степени актуальности передаваемых семантикой провербиального знака культурных кодов, национально-гендерных стереотипов, а также содержанием категорий маскулинности и фемининности того или иного лингвокультурного сообщества.

4. Выявляются определенные культурные трансформации в социальной релевантности фемининных гендерных ролей, образующих различные гиноцентричные вершины в поговорочной картине мира, сформированной традиционными паремиями, и в современной речевой антипоговорочной картине мира. Установлена устойчивая тенденция к снижению контрадикторности категорий «*маскулинность*» и «*фемининность*».

нинность» в русскоязычных и англоязычных антипословицах, что проявляется: а) в частичном атрибутировании традиционно маскулинных качеств референту-женщине; б) в частичном атрибутировании традиционно фемининных качеств референту-мужчине. В современных англоязычных антипословицах по сравнению с русскоязычными выявлено значительно более заметное нивелирование границ между маскулинностью и фемининностью.

5. Установлен факт появления в сопоставляемых языках фемининных антипословиц, обладающих регулятивной и моделирующей функцией женского поведения, что свидетельствует о тенденции вытеснения андрогинного взгляда на мир гиноцентрическим видением и его фемининной интерпретацией. Андрогинное толкование действительности частично деактуализируется в русскоязычном и англоязычном культурных сообществах в силу происходящих социокультурных изменений в современном обществе.

Личный вклад автора состоит в комплексном системном описании гендерного маркера на различных уровнях паремиологического знака: структурном, семантическом и референциальном и выявлении динамики развития как пословичного концепта «женщина / woman», так и универсальной этнокультурной категории «фемининность» в паремиологических фондах сопоставляемых неблизкородственных языков. Кроме того, автором были отобраны (более 1600 ед.) англо- и русскоязычные гендерно маркированные пословицы и антипословицы из 10 словарей и учебных пособий, что дает возможность компиляции данных единиц в единый гендерно ориентированный паремиологический словарь.

Автором была предложена классификация антипословичных трансформаций в зависимости от типа деривации пратекста. В работе также подвергаются анализу и статистической обработке стилистические средства выразительности, положенные в основу художественного облика антипословичного речения.

Для достижения поставленной цели автором были определены задачи исследования, произведен поиск и анализ научной литературы по теме исследования, обоснована степень изученности проблемы, разработана программа исследования. Лично автором осуществлен сбор материала исследования, выбраны необходимые методы и приемы, проведена обработка, систематизация и обоснование полученных результатов.

Достоверность результатов диссертации обеспечивается высокой степенью теоретической и практической изученности проблемы, а также количеством использованных методов для проведения исследования, что в совокупности позволило выявить гендерную, лингво- и этноспецифику сопоставляемых паремиологических фондов. Значительный объем фактического материала, положенного в основу проведения комплексного анализа (1600 русскоязычных и англоязычных единиц из 10 авторитетных словарей), также подтверждает достоверность полученных результатов.

Апробация результатов исследования. Основные результаты исследования были изложены в 16 публикациях общим объемом 6,28 п.л., в числе которых 5 статей, опубликованных в журналах, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ (в том числе 1 статья, индексируемая в Web of Science).

Положения и результаты работы обсуждались на следующих международных научных и научно-практических конференциях: IV Международная научно-практическая конференция «Язык. Культура. Коммуникация: изучение и обучение» (Орёл, 2020); VIII Международная конференция по психолингвистике и теории коммуникации «Жизнь языка в культуре и социуме – 8», Москва, Институт языкознания РАН и РУДН, 28–29 мая 2021; XXVI Международная научная конференция «Пушкинские чтения – 2021. Художественные стратегии классической и новой словесности: жанр, автор, текст» (Санкт-Петербург, 2021); V Международная научная конференция, посвященная 75-летию Заслуженного деятеля науки Российской Федерации, доктора филологических наук, профессора Н.Ф. Алефиренко (Белгород, 2021); V Международная конференция «Язык. Культура. Коммуникация: изучение и обучение» (Орёл, 2021); VI Международная конференция «Язык. Культура. Коммуникация: изучение и обучение» (Орёл, 2022); VII Международная конференция «Язык. Культура. Коммуникация: изучение и обучение» (Орёл, 2023); VIII Международная научно-практическая конференция «Язык. Культура. Коммуникация: изучение и обучение» (Орёл, 2024).

Объём и структура работы. Общий объем работы составляет 180 страниц. Диссертационное исследование состоит из введения, трёх глав, заключения и списка использованной литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** представляется общая характеристика диссертационного исследования, аргументируется выбор темы исследования, определяется актуальность, гипотеза и научная новизна, характеризуется объект и предмет исследования, устанавливаются цель и задачи, указываются исследовательские методы и источники материала исследования, обосновывается теоретическая и практическая значимость работы, формулируются основные положения, выносимые на защиту.

Первая глава диссертации «Пословицы и антипословицы: проблемы определения и выявления» посвящена рассмотрению основных подходов к проблеме разграничения пословицы и поговорки, а также проблеме определения пословицы, ее языкового статуса, значения и смысла, описываются различные подходы к пониманию термина *«антипословица»*, которая рассматривается во взаимосвязи с пословицей. В данной главе дан понятийный аппарат работы, а также освещаются теоретические обоснования основных положений исследования.

В параграфе 1.1. «Проблема определения, языкового статуса, значения и смысла пословиц» рассматривается вопрос вхождения паремий во фразеологический фонд языка, проводится изучение разных подходов к отграничению пословицы от поговорки по синтаксическим, семантическим и функциональным признакам, анализируется соотношение значения и смысла пословицы. По результатам проведенного анализа теоретического материала под пословицей предлагается понимать сложный языковой знак с текстовыми характеристиками и прагматическими функциями и обобщенным значением, практическое оценочное суждение, функционирующее в речи как косвенный речевой акт чаще всего директивного типа, который используется как тактическое средство реализации коммуникативной стратегии говорящего [Абакумова 2020].

В параграфе 1.2. «Лингвистический феномен антипословицы и определение его места в паремиологии» предлагается дефиниция антипословицы, установление ее места в паремиологии, освещаются основные варианты толкования антипословичного жанра, перечисляются и анализируются во взаимосвязи различные способы номинации феномена «антипословица» (пословичная трансформация, пословичная модификация, пословичная инновация и др.), затрагиваются причины возникновения антипословичного феномена, а также устанавливаются ее структурные и стилистические характеристики.

Отмечается наличие двух подходов к определению антипословичного жанра: широкий [Вальтер, Мокиенко 2005] и узкий [Литовкина, Мидер 2002]. В узком понимании под антипословицей подразумевается умозаключение, сформированное на базе традиционной поговорки и модифицирующее ее значение [Литовкина, Мидер 2002, Litovkina et al 2021]. Согласно более широкому пониманию, антипословицы – это модификации традиционных поговорок, афоризмов и других прецедентных текстов [Вальтер, Мокиенко 2005]. Под антипословицей в данной работе предлагается понимать любые преднамеренные изменения поговорок, афоризмов, фразеологизмов, слоганов и других прецедентных текстов, а также включения прецедентных имён в структуру инновационного предложения, использующего различные стилистические приёмы и реализующее поговорочные функции.

В параграфе 1.3. «Инференциальный потенциал антипословиц. К вопросу об универсальности антипословичного высказывания» рассматривается лингвистический статус антипословиц, которые обладают признаками поговорок (семантическая, компонентная, грамматическая целостность). В данном параграфе раскрываются и описываются причины отнесения антипословиц на периферию провербиального фонда языка, поскольку структурно-семантическая стройность антипословиц не обуславливает их вхождение в единую когнитивную базу того или иного языкового сообщества, а значит, и не наделяет их статусом прецедентного текста, в отличие от традиционных поговорок.

В параграфе 1.4. «Особенности стилистико-художественного оформления антипословичного текста» дан стилистический анализ антипословиц с установлением наиболее популярных стилистических приёмов, образующих ее текстовый облик: каламбур, антитеза, зевгма, оксюморон, риторический вопрос, анадиплосис, гиперболо, ирония, паронимазия и др. Выдвигается гипотеза о снижении традиционного стиля в антипословичном жанре за счёт использования в структуре антипословицы многочисленных смехотворческих приёмов (паронимазия, каламбур, парадокс, абсурд, ирония, сарказм), а также из-за искусственного изобретения антипословиц ради красного словца, эпатажа или провокации общества.

В параграфе 1.5. «Прагматическая специфика поговорочных неологизмов» предпринимается попытка описания процесса восприятия и осмысления антипословицы коммуникантом. Антипословицы, равно как и поговорки, способны наделяться статусом косвенного речевого акта благодаря имплицитности иллюкативной функции.

В данном параграфе актуализация антипословицы в речи рассматривается в отношении пресуппозиции и коммуникативной компетентности участников коммуникативного акта. Внедряя квазипословицу в акт локуции, Коммуникант 1 рассчитывает на достаточную коммуникативную компетентность Коммуниканта 2, который, опираясь на свои фоновые знания и на пресуппозицию, должен выстроить прочную цепочку связи между пословицей-донором или пратекстом и пословицей-реципиентом (антипословицей).

В параграфе 1.6. «Трансформационные стратегии анти-паремии-логического жанра» освещаются различные подходы к модификационным и преобразовательным приёмам антипословичного текста, среди которых подчёркиваются: 1) добавление (*одного и более звуков; нового слова; словосочетания, придаточного предложения, комментария*); 2) опущение (*одного и более звуков; одного слова или двух, трёх слов; опущение клаузы*); 3) субституция (*обмен звуками в пределах слова / слов; изменение порядка слов высказывания; замена пунктуационного знака; замена одного или более звуков; замена слова; замена одного слова или двух, трёх слов; замена первой или второй части высказывания*); 4) контаминация пословиц (*контаминация разных частей пословиц; контаминация двух и более пословиц; контаминация пословицы и идиомы/высказывания/ поговорки*) [Литовкина 2021]. Антипословицы, с последующим описанием модификаций и трансформаций, разделяются на три автономные группы: *антипословицы с ломкой инвариантной структуры, антипословицы с её сохранением и антипословицы с новейшей инвариантной структурой*. Пословицы с ломкой инвариантной структуры (*Бабу с возу могила исправит – квалитатив судьбы; Ср. базовую форму: Баба с возу – кобыле легче + Горбатого могила исправит*) и пословицы с сохранением инвариантной структуры (*All work and no play makes Jack a dead one – квалитатив постоянной занятости; Ср. базовую форму: All work and no play makes Jack a dull boy*) являются индивидуально-творческими производными традиционных пословиц, тогда как антипословицы с новейшей инвариантной структурой не являются производными (или же являются частично производными, если в их состав входят фразеологизмы или крылатые выражения), то есть не восходят ни к одной традиционной пословице, что и объясняет их название (*Если девушка некрасивая, то какая разница, что она там знает – квалитатив внешней (не)привлекательности*).

Вторая глава «Лингвокультурологическое направление в языке и семантика гендерно маркированных пословиц и антипосло-

виц» посвящена описанию вопросов лингвокультурологического анализа в современной паремиологии с применением терминологического аппарата гендерной лингвистики.

Параграф 2.1. «Гендерная лингвистика и её постулаты» раскрывает причины возникновения гендерной лингвистики и позволяет сформировать основной понятийный аппарат работы, включающий в себя следующие термины: *гендер vs пол, институционализация и ритуализация гендера, гендерная роль, гендерный стереотип, гендерная метафора, гендерная маркированность, категория «маскулинность» vs категория «фемининность», гендерная асимметрия языка, андроцентризм vs гинеоцентризм* и др.

Под *гендером* в исследовании понимаются те или иные нормы поведения и качества, система ценностей, совокупность которых атрибутируется лицу мужского или женского пола в том или ином лингвокультурном сообществе. Тот факт, что гендер, в отличие от пола, представляет собой социальный конструкт, позволяет говорить о процессе *институционализации* гендера, т.е. о процессе его имплицитации в коллективное бессознательное, что, в свою очередь, развивает точные признаки мужского и женского, которые в то же время и создают обоснование различного отношения общества к мужчинам и женщинам [Кирилина 1999]. Социальные институты транслируют гендерные стереотипы, которые относятся к архетипическим, реликтовым представлениям о мироздании, сама оппозиция *мужчина/женщина* базируется на архетипическом биноме 'мужское – женское', который в древней картине мира был не только отражением биологических различий, но и семиотическим выражением целого ряда социальных оппозиций экзогамии, дифференциации хозяйственных ролей и профессий, религиозно-ритуальных сфер внутри семьи и в коллективе, гендерной закреплённости ритуалов [Ефремов 2010].

В работе используются понятия «андроцентризм» и «гинеоцентризм». Гинеоцентризм (*от греч. гупо – женщина*) мыслится как культурная практика, которая сознательно или бессознательно ставит женщину или женскую точку зрения в центр собственного мировоззрения. Женское мировосприятие, женские потребности и желания имеют приоритет в этой системе, женский взгляд выступает точкой отсчета или призмой, через которую анализируются все вопросы. Андроцентризм рассматривается как глубинная культурная традиция, сводящая общечеловеческую субъективность к единой мужской норме, репрезентируемой как универсальная объективность [Денисова 2002].

В параграфе 2.2. «Применимость терминологического аппарата гендерной лингвистики к пословицам и антипословицам» используется терминологический аппарат гендерной лингвистики в области паремологии. Отмечается, что эволюция социума, развитие новых моделей взаимоотношений между людьми, пересмотр гендерных ролей и полоролевых отношений не могли не отразиться на развитии архетипической оппозиции «*маскулинность*» / «*фемининность*», которую сегодня предлагается расширить до трехчленной оппозиции «*маскулинность*» / «*фемининность*» / «*андрогинность*». Нивелирование дихотомии *мужское* / *женское* наиболее ярко отражено в семантике современных антипословиц и проявляется в приписывании мужчине стереотипных женских качеств и моделей поведения и наоборот.

Пословицы, будучи потенциальным косвенным речевым актом [Абакумова 2013], способны воспроизводить полоролевые предписания, которые ввиду своей дифференцирующей функции исконно женских или мужских атрибутов служат базой для формирования *гендерных стереотипов*.

В параграфе 2.3. «Культурный код как ведущая категория лингвокультуры» с позиций когнитологии и лингвокультурологии рассматриваются во взаимосвязи понятия концепта, концептосферы, культурного кода, культурной коннотации, пословичного концепта, языковой картины мира.

Базовым понятиям лингвокультурологии считается понятие культурного кода, под которым И.В. Зыковой понимается система знаков (знаковых тел) материального и духовного мира, ставших носителями культурных смыслов; в процессе освоения человеком мира они воплотили в себе культурные смыслы, которые «прочитываются» в этих знаках [Зыкова 2003].

В данной работе мы исходим из понимания, что лингвокультуру как систему образуют когнитивная, метафорическая, эталонная и символная подсистемы, которые, в свою очередь, состоят из набора единиц, наделенных культуроносной информацией: ментефакты, базовые метафоры, ниши эталонов, базовые символы [Красных 2016]. Соответственно, традиционные пословицы и современные антипословицы могут рассматриваться в рамках обозначенных подсистем с последующим описанием некоторых аспектов лингвокультурного пространства сопоставляемых в работе лингвокультур.

Основной единицей лингвокультурологии является концепт, который, будучи «зонтиковым термином», ввиду его способности покры-

вать предметные области когнитивной лингвистики и лингвокультурологии, сводится к понятию как совокупности существенных признаков предмета, «погружённому» в культуру и язык [Воркачѳв 2003]. Концепт как единица культуры есть фиксация коллективного опыта, который становится достоянием индивида. И.В. Зыкова рассматривает лингвокультурный концепт как вербализованный культурный концепт или культурный концепт, объективированный посредством знаков естественного языка [Зыкова 2014]. Следуя определению лингвокультурного концепта, данного В.И. Карасиком [Карасик 2002], будем выделять понятийную, образную и ценностную составляющие пословичного и антипословичного концепта.

Лингвокультурный подход представляет собой конкретизацию изучения культурных концептов в первую очередь с точки зрения их ценностного компонента.

Параграф 2.4. «Структуризация речевой (антипословичной) картины мира в неопаремииологических фондах русского и английского языков» позволяет подчеркнуть принципиальность дифференцирования пословичной картины мира и речевой (антипословичной) картины мира. Речевая (антипословичная) картина мира противопоставляется пословичной картине мира по степени актуальности / архаичности передаваемых семантикой провербиального текста культурных кодов, национально-гендерных стереотипов, а также содержанием категорий маскулинности и фемининности того или иного лингвокультурного сообщества. В параграфе отмечается, что всё, что подлежит осмыслению с аксиологических позиций, прескрипций народной мудрости, мировидения и миропонимания народа, признаѳтся релевантным в аспекте национальной культуры [Добровольский 1997]. Следовательно, культурно заряженными языковыми единицами оказываются и пословичные неологизмы. В.И. Карасиком вводится понятие «аксиогенная ситуация», понимаемая как положение дел, которое заслуживает внимания, является ценностно мотивированным и допускает переосмысление [Карасик 2014]. Среди коммуникативных жанров, раскрывающих аксиогенные ситуации, выделяются легенды, притчи, *пословицы*, анекдоты и казуальные нарративы. Предполагается, что ситуации, описанные в антипословицах, также можно относить к аксиогенно заряженным ситуациям, поскольку они так же, как и пословицы, транслируют те или иные прескрипции поведения в форме запретов и рекомендаций, а также дают оценку ситуации или поведению человека.

По замечанию Н.А. Красавского, современная интерпретация знаково закреплённых результатов человеческой деятельности, то есть культуры, в той или иной степени искажает истинные реалии прошлого; она всегда аппроксиматична, поскольку сам текст как фрагмент культуры объясняется его толкователями с позиции нынешнего знания, с точки зрения современного состояния культуры. Поэтому адекватный анализ любых культурных феноменов должен быть максимально контекстным, реально приближенным ко времени их рождения [Красавский 2001]. Проведение комплексного системного анализа антипословичного знака позволяет обнаружить аккумуляцию в ходе историко-социальной эволюции новых смыслов и категорий действительности и адекватно их описать.

Третья глава «Сопоставительный анализ гендерно маркированных русскоязычных и англоязычных пословиц и антипословиц» включает в себе структурный и семантический анализ гендерно маркированных пословиц и антипословиц русского и английского языков с позиций гендерологии и лингвокультурологии.

Параграф 3.1. «Структурный анализ пословиц и антипословиц русского и английского языков» содержит описание сопоставительно-референциального анализа русско- и англоязычных пословиц и антипословиц, обладающих имплицитной и / или эксплицитной гендерной маркированностью.

В результате проведенного исследования фиксируются данные о традиционных семейных ролях, функциях и фемининных качествах женщины. Предлагается референциально-оценочная типология пословиц и антипословиц с гендерным компонентом: 1) пословицы и антипословицы с заполненными актантными позициями; 2) пословицы и антипословицы с незанятыми актантными позициями субъекта; 3) пословицы и антипословицы с формально занятыми, но семантически не проясненными или опустошенными позициями предиката.

Первая группа пословиц и антипословиц, с занятыми и заполненными актантными позициями, является наиболее распространенной в традиционном (59%) и современном паремиологическом фонде (71%) русского языка, а также в традиционном (54%) и современном паремиологическом фонде (78%) английского языка. Характерной формой глагольного сказуемого в пословицах выступает 3-е лицо единственного и множественного числа, что объясняется семантикой пословичного и антипословичного знака, который транслирует отношение общества к сферам «маскулинное» и «фемининное», а именно оценку и ха-

рактистику поведенческих паттернов мужчины и женщины. Время в большинстве пословиц и антипословиц – неактуализированное, подходящее под схему *когда? всегда*.

Пословицы (36%) и антипословицы (23%) русского языка, а также пословицы (20%) и антипословицы (10%) английского языка, входящие во *вторую* группу, в большей степени отражают напутствие или модель поведения, нежели оценку ситуации и используют большое количество императивных и инфинитивных конструкций. В русском языке также распространены конструкции обобщённо-личного и неопределённо-личного типа, имеющие в качестве предиката глагол во 2-м или 3-м лице множественного или единственного числа (*Где венчают, тут и отпевают; Как вырастешь с мать, все будешь знать*).

Третья группа пословиц (5%) и антипословиц (6%) русского языка, а также пословиц (26%) и антипословиц (12%) английского языка выражается актантами, заполненными отглагольными или отадективными существительными (*Все красивое — не дешево, а если это еще и живое — то вредное и капризное; A woman's advice is no great thing, but he who won't take it is a fool*); кванторными местоимениями (*Третий не лишний: он запасной; One cannot love and be wise*); относительными местоимениями в местоименно-относительных конструкциях (*Кто видит женщин насквозь, тот многое теряет; He that marries a widow and two children marries three thieves*); местоимением *it* в безличных конструкциях (*It is better to marry a shrew than a sheep*).

В традиционном и современном паремиологическом фонде английского языка по-прежнему самой активной формой глагола выступает глагол 3 лица единственного и множественного числа, употребляемый в форме неактуализированного настоящего времени. Однако в традиционных английских пословицах широко распространены назывные конструкции (*Pretty face, poor fate*), что уже нехарактерно для гендерно маркированных антипословиц.

Основной характеристикой современного и традиционного срезов пословичного жанра по-прежнему выступает категория неактуализированности ситуации, с установкой на её воспроизводимость и закономерность, антипословицы вслед за пословицами обладают дидактической функцией, взывая к обобщённому опыту социума, вербализованному лексико-грамматической формой данных единиц. Основными грамматическими категориями выступают сказуемое, выраженное глаголом в форме настоящего времени, инфинитива или повелительного наклонения, а также именная группа, воплощающая в себе се-

мантику неопределённости и квантор всеобщности, реализуемый эксплицитным фактором нерелевантности числового показателя имени и его имплицитным неконкретизированным денотативным статусом.

Параграф 3.2. «Семантический анализ пословиц и антипословиц русского и английского языков» посвящен описанию сравнительно-сопоставительного семантического анализа английских и русских пословиц и антипословиц, обладающих имплицитной или эксплицитной гендерной маркированностью. Анализ семантики отобранных пословиц и антипословиц проводился с использованием аппарата когнитивной семантики и предложенной О.Б. Абакумовой тематической роли «квалитатив», который определяется как «падеж, характеризующий качество описываемого объекта» [Абакумова 2013].

Предлагается классификация пословиц и антипословиц по следующим различным типам метафор, обладающих бинарной оппозиционной структурой: ориентационные, онтологические, гендерные, с последующим расширением каждой группы. Под гендерной метафорой, частным случаем концептуальной метафоры, нами вслед за А.А. Денисовой [Денисова 2002] понимается перенос не только физических, но и всей совокупности духовных качеств и свойств, объединенных словами *женственность* и *мужественность*, на предметы, непосредственно с полом не связанные.

Параграфы 3.2.1. «Концептуальная метафора (образная составляющая концепта) в русскоязычных пословицах и антипословицах» и 3.2.2. «Концептуальная метафора (образная составляющая концепта) в англоязычных пословицах и антипословицах» раскрывают ценностные характеристики *женщины*, отражённые в содержании пословиц и антипословиц, и эксплицируются путём раскрытия образного компонента, задаваемого *временной, пространственной, онтологической и гендерной метафорой*.

Ориентационная метафора в пословицах и антипословицах русского и английского языков проявляется за счёт наличия метафорических оппозиций типа: «далеко / близко» (*Better wed over the mixen than over the moor* – квалитатив сходного социального статуса); «свой / чужой» (*Твоя жена – моя жена, но моя жена – не твоя жена* – квалитатив собственности); «верх / низ» (*Знай, баба, свое кривое веретено* – квалитатив низкого социального статуса); «начало / конец» (*Богаты невесты, да до венца* – квалитатив бесправия).

Онтологические метафоры подразделяются на следующие типы: метафора объективации («женщина – объект / трофей»): *Девка – чу-*

жой товар – квалитатив предмета купли / продажи, *Женщина – как калькулятор: прибавляет проблемы, отнимает время, умножает расходы и делит имущество* – квалитатив антиценности; метафора типа «контейнер» («женщина – контейнер эмоций»): *Women are the devil's net* – квалитатив опасности; *Вложивший в женщину всю душу, часто оказывается обманутым вкладчиком* – квалитатив неверности, склонности к обману; зооморфная метафора («женщина – глупое, агрессивное и упрямое животное»): *Не петь куре петухом, не владеть бабе мужиком* – квалитатив подчинения; *Закон Мерфи в любви: прежде, чем найдешь свою царевну, перецелуешь немало жаб!* – квалитатив вздорного нрава); ботаническая метафора («женщина – красивый цветок»): *The fairest rose at last is withered* – квалитатив красоты, недолговечности; социоморфная метафора («женщина – низшее существо»): *Знай, баба, свое кривое веретено* – квалитатив низкого социального статуса; *Женщина уже много тысячелетий живет рядом с человеком, а некоторые ее повадки так до конца и не изучены* – квалитатив недочеловека, низкого социального статуса; гастрономическая метафора («женщина – лакомый кусок»): *A woman and a cherry are painted for their own harm* – квалитатив внешней привлекательности / жертвы; военная метафора (женщина – оружие): *Девушка – это пуля со смещенным центром тяжести: попадает в глаз, проходит через сердце, бьет по карману и выходит боком* – квалитатив опасности.

Гендер раскрывает категории фемининности и маскулинности, а значит, сущностью конструирования гендера являются полярность и противопоставление, выражаемое гендерной метафорой в следующих оппозициях: оппозиция «логика, рациональность, правда / эмоции, иррациональность, ложь» (*Женский обычай – слезами беде помогать* – квалитатив показной чувствительности); оппозиция «власть / подчинение» (*A woman, a dog, and a walnut-tree, the more you beat them the better they be* – квалитатив жертвы / ценности в домашнем хозяйстве); оппозиция «порядок / хаос» (*Муж задурит – половина двора горит, а жена задурит – и весь сгорит* – квалитатив беспомощности, хаотичности, взбалмошности); оппозиция «дух / материя» (*Семейное счастье — это когда желания жены совпадают с возможностями мужа* – квалитатив наличия высокой требовательности, расточительности); оппозиция «независимость, индивидуальность / близость, коллективность» (*Better hand loose than in an ill tethering* – квалитатив обузы, ненужности); оппозиция «активность / пассивность» (*Дорога к успеху переполнена женщинами, которые толкают перед*

собой мужей – квалитатив руководства); оппозиция «непостоянство, неверность / постоянство, верность» (*Злые женщины ставят мужчинам шишки, а добрые – рога* – квалитатив неверности, обмана).

В параграфе 3.3. «Пословичный концепт *Женщина / Woman*» даётся определение пословичного концепта, который может быть рассмотрен как в рамках совокупности гендерно ориентированных квалитативов [Абакумова 2013], так и гендерно ориентированных когнитивом. Когнитема, согласно Е.В. Ивановой, есть единица когнитивной лингвистики, которой целесообразно пользоваться при переходе от традиционного анализа семантики к реконструкции пословичной картины мира [Иванова 2006]. Когнитема – это единица плана содержания, единица знания, единица, образующая концепт.

Анализ понятийной стороны концепта *женщина*, соотносимого с пословичным концептом *женщина*, показывает наличие следующих признаков: 1) лицо, противоположное мужчине по полу, которое 2) воплощает свойства и качества этого пола, 3) будучи состоящей или состоявшей в браке.

Анализ понятийной стороны концепта *woman* обнаружил наличие следующих признаков: 1) взрослый человек женского пола, который 2) идентифицирует себя как женщина, 3) относится к определённой категории и виду профессиональной деятельности, 4) является женой или сексуальным партнёром. Английские источники фиксируют значительное расширение понятийной стороны концепта *woman*, согласно которому женщина – это лицо, определяющее себя как женщину вне зависимости от биологического пола при рождении (*an adult who lives and identifies as female though they may have been said to have a different sex at birth*) [The Cambridge Dictionary Online].

Помимо понятийной составляющей концепта, в настоящем параграфе анализируются образный и ценностный компоненты пословичного концепта *женщина / woman*. Смысловая интерпретация с аксиологических позиций пословиц и антипословиц позволяет воссоздать наполнение лингвокультурных ценностей, поскольку ценности как высшие ориентиры поведения определяют содержание и специфику культуры в целом [Карасик 2022].

В **Заключении** обобщаются результаты и формулируются основные выводы и перспективы диссертационного исследования. В качестве перспектив исследования заслуживающим внимания нужно указать применение методов корпусной лингвистики для анализа дискурса антипословиц с последующим определением наиболее востребован-

ных типов антипословиц в сопоставляемых языках, а также проведение аналогичной лингвистической процедуры с целью обнаружения динамики развития маскулинного образа.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора:

*Статьи в научных журналах, рекомендованных
ВАК Минобрнауки РФ:*

1. Кирюхина Н.В. Брачные отношения через призму английских пословиц и антипословиц // Вестник САФУ имени М.В. Ломоносова. – 2021. – № 2. – С. 52-59 (0,7 п.л.).

2. Абакумова О.Б., Кирюхина Н.В. Метафоры в пословицах с гендерным компонентом и образ женщины в русских и английских паремиях // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2021. – № 4. – С. 186-190 (1 п.л., доля авторского участия – 0,7 п.л.).

3. Кирюхина Н.В. Dynamic Representation of a Female Gender Role as a Part of a Woman's Image (on the Basis of English Proverbs and Anti-proverbs) // Вопросы журналистики, педагогики, языкознания/ Scientific journal "Issues in Journalism, Education, Linguistics". – 2022. – №2. – Т. 41. – С. 329-338 (0,7 п.л.).

4. Кирюхина Н.В. Полевая структура гендерно маркированных пословиц и антипословиц (на материале русского и английского языков) // Когнитивные исследования языка. – 2023. – Вып. 4(55). – С. 425-428 (0,25 п.л.).

*В научных журналах, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ,
и индексируемых в международной базе данных Web of Science (WoS)
Core Collection's Emerging Sources Citation Index (ESCI):*

5. Кирюхина Н.В., Абакумова О.Б. Паремииологическая репрезентация стереотипного представления о роли женщины в семье (на материале русских и английских пословиц о браке) // Язык и культура. – 2021. – № 55. – С. 87-102 (1 п.л., доля авторского участия – 0,7 п.л.).

*Публикации в научных журналах, сборниках научных трудов и в
сборниках материалов научных конференций:*

6. Абакумова О.Б., Кирюхина Н.В. Конструирование гендера в русских пословицах и антипословицах // Известия Гомельского государ-

ственного университета имени Ф. Скорины. – 2020. – № 1(118). – С. 77-80. (0,3 п.л., доля авторского участия – 0,15 п.л.).

7. Абакумова О.Б., Кирюхина Н.В. Антропометрические лексемы и структуризация образа мужчины и женщины в современных русских антипословицах с гендерным компонентом (на материале паремического дискурса) // Дискурс профессиональной коммуникации. – 2019. – № 2. – Т. 1. – С. 50-59 (0,8 п.л., доля авторского участия – 0,4 п.л.).

8. Кирюхина Н.В. Анализ английских пословиц и антипословиц с прямой маскулинной гендерной референцией в рамках тематического поля «супружество» // Сборник научных трудов по материалам IV Международной научно-практической конференции «Язык. Культура. Коммуникация: изучение и обучение». – Орел: ОГУ имени И.С. Тургенева, 2020. – С. 334-339 (0,3 п.л.).

9. Кирюхина Н.В. Русские антипословицы с гендерными маркерами как способ репрезентации образа мужчины и женщины // Сборник материалов конференции «Жизнь языка в культуре и социуме–8». – М.: Институт языкознания РАН и РУДН, 2021. – С. 290-291 (0,08 п. л.).

10. Кирюхина Н.В., Абакумова О.Б. Метафорическая репрезентация образа женщины в русских и английских пословицах // Сборник материалов XXVI Международной научной конференции «Пушкинские чтения–2021». – ЛГУ им. А.С. Пушкина, г. Санкт-Петербург, 2021. – С. 284-293 (0,6 п.л., доля авторского участия – 0,4 п.л.).

11. Кирюхина Н.В., Абакумова О.Б. Паремииологическая репрезентация образа женщины в гендерно маркированных английских пословицах и антипословицах // Языковые образы: лингвокреативные символы этнокультурной духовности: сборник научных трудов по итогам 5-й Международной научной конференции, посвященной 75-летию Заслуженного деятеля науки Российской Федерации, доктора филологических наук, профессора Н.Ф. Алефиренко. – Белгород, 2021. – С. 94-99 (0,5 п.л., доля авторского участия – 0,3 п.л.).

12. Кирюхина Н.В. Вариативность инференциального потенциала антипословиц (на материале английского языка) // Сборник научных трудов по материалам V Международной конференции «Язык. Культура. Коммуникация: изучение и обучение». – Орёл: ОГУ имени И.С. Тургенева, 2021. – С. 525-531 (0,3 п.л.).

13. Кирюхина Н.В. Традиционный и современный взгляд на гендерную роль женщины (на материале английского языка) // Актуальные вопросы филологии и лингводидактики. Монография памяти профес-

сора Ф.А. Литвина. – Орёл, ОГУ имени И.С. Тургенева, изд-во «Картуш», 2022. – С. 88-92 (0,4 п.л.).

14. Кирюхина Н.В. Особенности употребления стилистических приёмов в англо-американских и русских антипословицах // Сборник научных трудов по материалам VI Международной конференции «Язык. Культура. Коммуникация: изучение и обучение». – Орёл: ОГУ имени И.С. Тургенева, 2022. – С. 130-134 (0,3 п.л.).

15. Кирюхина Н.В. Сравнительная динамическая референциальная типология пословиц и антипословиц английского языка, включающих в свою структуру гендерно-маркированный компонент // Сборник научных трудов по материалам VII Международной конференции «Язык. Культура. Коммуникация: изучение и обучение». – Орёл: ОГУ имени И.С. Тургенева, 2023. – С. 364-369 (0,3 п.л.).

16. Кирюхина Н. В. Трансформационные приёмы в русских и английских антипословицах // Сборник научных трудов по материалам VIII Международной конференции «Язык. Культура. Коммуникация: изучение и обучение». – Орёл: ОГУ имени И.С. Тургенева, 2024. – С. 209-212 (0,3 п.л.).

КИРЮХИНА Надежда Владимировна

ГЕНДЕРНЫЙ КОМПОНЕНТ В СЕМАНТИКЕ
РУССКИХ И АНГЛИЙСКИХ ПОСЛОВИЦ И АНТИПОСЛОВИЦ

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Подписано к печати 10.02.25. Формат 60х84/16. Бум. офс.
Гарнитура Times. Усл. печ. л. 1,4. Уч.-изд. л. 1,5. Тираж 100 экз. Заказ .

Научное издательство ВГСПУ «Перемена»
Отпечатано в типографии ИП Миллер А.Г.
400005, Волгоград, пр-кт им. В. И. Ленина, 27